

Лу Чжоу просто чувствовал, что будет напрасно расформировывать команду демонстрационного реактора STAR-2. Поэтому он предложил сохранить талантливых людей с опытом управления крупным научно-исследовательским проектом. Он будет использовать модель Объединения немецких исследовательских центров имени Гельмгольца, чтобы создать систему, объединяющую компании и исследовательские институты.

Но к его удивлению высшее руководство страны фактически доверило это все ему.

Кроме того, 2,7 миллиарда юаней, оставшиеся от финансирования исследований для проекта реактора, также оставили в качестве стартового фонда.

Обычно, не израсходованные средства нужно было вернуть обратно.

С такой суммой Лу Чжоу не придется беспокоиться о зарплате сотрудников, местоположении нового научно-исследовательского центра и других расходов.

Через два дня после торжественного вечера.

Люди из Министерства науки и технологий связались с Лу Чжоу.

К нему лично пришел мужчина лет тридцати в очках, выглядящий утонченно и непринужденно.

Его звали Фэн Шуцин, и он окончил факультет естественных наук университета Шуйму. Однако после того, как он получил степень магистра, он не стал искать работу в своей области, а вместо этого сдал национальный экзамен и устроился в отдел стратегического планирования Министерства науки и технологий.

Сейчас он довольно высокопоставленный чиновник.

Секретарь Фэн отвечал в основном за две вещи. Первое, завершить реорганизацию команды проекта демонстрационного реактора координируясь с другими отделами. Второе, он должен стать секретарем нового Объединения исследовательских центров востока.

— Начальство очень ценит ваше мнение, и нам велено сотрудничать с вами. — Когда Фэн Шуцин заметил удивленный взгляд Лу Чжоу, он улыбнулся и спросил. — Есть какие-то проблемы, директор Лу?

Лу Чжоу улыбнулся.

— Нет, просто подумал, что вы очень молодой.

Фэн Шуцин мягко улыбнулся.

— Может быть, начальство думает, что мы близки по возрасту, что может облегчить работу.

Лу Чжоу кивнул:

— Большое спасибо, что помогаете. Я могу быть немного занят, поэтому вряд ли смогу чем-то помочь.

— Не беспокойтесь, я специально здесь для этого.

— Хорошо, полагаюсь на вас... Да, еще кое-что.

— Что?

Лу Чжоу улыбнулся:

— Зовите меня просто профессор Лу, я к этому больше привык.

Фэн Шуцин впал ненадолго в ступор, а потом улыбнулся.

— Раз профессор Лу настаивает, то я буду вас так звать.

.....

После праздников, родители Лу Чжоу наконец удостоверились, что со здоровьем сына все в порядке. Сказав ему неоднократно, чтобы он заботился о своем здоровье, они вернулись в Цзянлин, а его сестра вернулась в Цзиньлин и начала готовить документы для учебы за границей.

Что же касается Лу Чжоу, то он остался в Пекине еще на несколько дней, поскольку ему нужно было уладить кое-какие дела.

После того, как он выписался из 301 больницы, Лу Чжоу остановился в роскошном отеле недалеко от старого летнего дворца. Хотя у него не было жилья в Пекине, каждый раз, когда он приезжал сюда, ему не нужно было волноваться о том, где остановится.

Через три дня после праздничного вечера Фэн Шуцин отправился в Хайчжоу и начал заниматься реорганизацией команды.

Лу Чжоу почти закончил с делами в Пекине и купил билет на поезд до Цзиньлина.

Ему было немного стыдно из-за того, что он уже как год был профессором в Цзиньлинском университете, но даже не общался со студентами. Теперь, когда проект управляемого термоядерного синтеза завершен, он мог, наконец, заняться тем, что ему интересно.

Поздним вечером у искусственного озера позади отеля.

Чэнь Юйшань шла рядом с Лу Чжоу и спросила:

— Тебе уже лучше?

Лу Чжоу улыбнулся:

— Меня уже выписали, сама как думаешь?

Чэнь Юйшань вздохнула:

— Я знаю, что тебе нравится засиживаться в лаборатории, но не переутомляйся.

— Не беспокойся об этом. Теперь, когда проект управляемого термоядерного синтеза завершен, мне не придется быть настолько занятым. По крайней мере, какое-то время.

— Что собираешься делать дальше?

— Планирую вернуться в Цзиньлинский университет и преподавать.

— Ты теперь главный конструктор, откуда у тебя время преподавать в университете?

Лу Чжоу улыбнулся.

— Я был главным конструктором. Теперь, когда проект управляемого термоядерного синтеза завершен, остальную часть работы можно передать техникам. Мне больше нечего проектировать.

Хотя он еще связан с Объединением исследовательских центров востока, Лу Чжоу не хотел тратить слишком много энергии на что-либо, кроме исследований. Прямо сейчас он просто прокладывает путь для своей будущей исследовательской работы.

Если окажется, что Фэн Шуцин компетентен, то Лу Чжоу просто укажет ему общее направление и оставит работу на него.

Это тоже очень интересно.

Лу Чжоу понял, что он похож человека с другой стороны Тихого океана.

После завершения Манхэттенского проекта Оппенгеймер также вернулся в Принстон в качестве декана и больше не занимался исследованиями атомной бомбы. Однако, в отличие от Лу Чжоу, Оппенгеймера отстранили от исследований из-за внутренних обвинений. А Лу Чжоу просто не интересовала роль руководителя, поэтому он решил уйти.

Оппенгеймера реабилитировали всего 20 лет назад. В сравнении с ним Лу Чжоу получил куда больше.

Его называли отцом управляемого термоядерного синтеза, наградили почетной медалью Лин Юня.

С этими почестями он мог с гордостью ходить даже вне академических кругов.

По крайней мере это то, что не купишь за деньги.

Чэнь Юйшань легонько пнула камень на дороге и вздохнула. Она бросила подавленный взгляд на поверхность озера.

— Это здорово, ты знаешь, чего хочешь, и знаешь, как достичь своих целей. В отличие от меня...

Лу Чжоу улыбнулся и спросил:

— А ты нет? Получить предложение от Пенсильванского университета не так легко.

Но это не очень успокоило Чэнь Юйшань.

— Разве это труднее, чем от Принстона? Мистер, который чуть не стал деканом математического факультета Принстона.

Лу Чжоу чуть не поперхнулся.

— Когда я мог стать деканом? Я не помню такого.

— Какая разница, если бы ты захотел, то однозначно смог.

— Давай не будем обо мне. Меня интересует, что у тебя за проблема?

— Это... На самом деле, это не проблема, просто скорее дилемма, я сама запуталась. — Чэнь Юйшань накрутила волосы на палец. — Мой отец хочет, чтобы я работала в правительстве, но мне не очень хочется работать там. Я изучала финансы и управления, и я хочу работать в транснациональной компании стоимостью в сотни миллиардов. Разве не тухло просто сидеть в каком-нибудь правительственном офисе?

Что?

Что значит просто сидеть?

Это обобщение слишком преувеличено.

Чэнь Юйшань улыбнулась, видя, что Лу Чжоу не отвечает, и сказала:

— Ладно, спасибо вам, господин большой ученый, за то, что потратил столько времени, чтобы выслушать мою несущественную проблему... Раз с тобой все в порядке, то пойду...

Глядя, как она собиралась уходить, Лу Чжоу внезапно что-то вспомнил и остановил ее.

— Кстати... постой.

Чэнь Юйшань остановилась и посмотрела на него.

— Что случилось?

Лу Чжоу немного подумал и сказал:

— Помнишь, что я спрашивал в прошлом году? Если я правильно помню, ты мне кое-что обещала...

— ...

Лу Чжоу немного помолчал и продолжил.

— Если ты пока не придумала, что делать, почему бы тебе не поработать на меня? Даже если это не компания стоимостью в сотни миллиардов, пару миллиардов будет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1304590>